

обратная сторона экрана

Незаметный ведущий заметной программы

Смена. - С. 95. - 1995. - 1 экз. - С. 9

ПРОГРАММА "Тема" на нашем ТВ существует уже три года. Тем не менее далеко не каждый зритель знает, как зовут ее нынешнего ведущего. Зато очень многие перестали смотреть "Тему" с того момента, как в нее пришел этот "мальчик". Дмитрий Менделеев на них не обижается. Он свободно говорит о своих недостатках и, похоже, пребывает в спокойной уверенности, что все у него когда-нибудь получится. Пока что он не доволен собой - считает, что образ у него еще не сложился и на экране он такой же, как в жизни.

С этим утверждением можно не согласиться: между экранным Менделеевым и Менделеевым в быту существует большая разница. На экране он значительно меньше того человека, с которым я встретилась в "Останкине". Как ему удается стать таким маленьким и почти незаметным - творческая тайна ведущего. Кроме того, он кажется гораздо менее веселым, чем в жизни, и куда более скованным. В быту же Дима Менделеев - очень мил. И, несмотря на то, что носит с собой пейджер и вообще выглядит вполне современно, рассуждает как консерватор. Впрочем, этим отличаются многие ведущие ВИДовских программ.

- Как вы попали в программу Влада Листьева?

- Сначала я работал в программе "Час пик". А потом Влад Листьев объявил конкурс на ведущего "Темы". Нужно было встать перед камерой и проинтервьюировать Якубовича... Просмотрев запись, Влад пригласил меня к себе в кабинет и предложил серьезно над собой поработать. Я предложение принял и отправился работать над собой.

- А в чем эта работа заключалась?

- Я ходил и проникался сознанием того, что работа на телевидении - очень ответственная.

- Этим проникнуться может любой.

- Ну, я еще занимался техникой речи, учился почаще улыбаться, расправлять плечи, осваивал общение с камерой, микрофоном. И она до сих пор не закончена, эта работа, поскольку и сейчас я - как собака, которая все понимает, а сказать не может.

- Сейчас многие говорят о Листьеве как о своем друге или, на худой конец, как о близком знакомом.

- Мы не были с ним в дру-

жеских отношениях - он все-таки был моим начальником, и я даже не знаю, как он ко мне относился. Но зато я знаю, что он был действительно гениальным журналистом - вести "Тему" невероятно сложно.

- Листьев задавал гораздо больше неприятных вопросов, нежели вы...

- Я знаю об этом. Я очень часто отношусь к героям "Темы" с пиететом и не могу разрушить доверительный мост между мной и ими. И это, конечно, мой большой недостаток.

- Да, создается впечатление, что действительно не с каждой "Темой" вы справляетесь...

- Бывает. Но это зависит от настроения. Когда оно у меня плохое да еще и гость пришел после тяжелого рабочего дня - передача не получается. Но все неудачные моменты скрывает монтаж. А иногда наоборот: все очень удачно, но при монтаже убираются все самые живые моменты передачи...

- Выходит, и в том, и в другом случае "Тема" подгоняется под один шаблон?

- Не согласен. "Тема" всегда может быть интересной.

Ток-шоу все же самый занятный тележанр.

- Почему же тогда не вышла в эфир та передача, в которой произошла стычка Бреннер - Марьчев? Там было так весело...

- По вполне банальной причине. Это все не было снято.

- Как же! Камеры-то работали.

- Да, работали. Но операторы бросились защищать меня и студию от этого... художника-перфомансиста. И камеры снимали не в ту сторону. Красиво снять не получилось.

- То есть вы хотите ска-

ни одной редакции на ТВ, которой бы я мог доказать, что это не я "отделался легким испугом", а Бреннер. Я-то как раз уверен, что он пострадал больше, чем я. А про случай этот я вспоминаю так часто потому, что он пока единственный в моей биографии. И мне бы очень хотелось, чтоб ничего такого больше не было.

- Вы - человек осторожный?

- Не то чтобы осторожный. Я просто стараюсь избегать острых углов.

- Каких тем вы боитесь?

- Скучных - тех, которые могут оказаться неинтересными зрителю.

- Сейчас ТВ начинает предвыборную кампанию. Как "Тема" будет освещать выборы?

- Мы задумали передачу, которая выйдет 12 декабря в режиме прямого эфира. Это будет оловыборный разговор. И насколько он окажется серьезным - зависит от ситуации, которая там сложится. А сложиться может все что угодно.

- Вас, по моему, после Бреннера уже ничто не должно пугать...

- Я боюсь показаться аморфным, безликим: ведь мне нужно будет всего лишь вставлять какие-то заранее подготовленные комментарии.

- Но в большинстве передач вы именно таким и выглядите, как бы сознательно прячетесь от камеры.

Обычно я стараюсь сказать хотя бы пару слов от себя, но скромно. Зрителю ведь интересен не я, а мои гости. Вот был бы у меня богатый жизненный опыт - я, быть может, и рассказал бы что-нибудь интересенькое.

- Да, вам 24 года. Вы, случайно, не комплексуете по поводу этой своей юности?

- Нет. Я ею всячески пользуюсь.

А женщины-гости, видя зеленого мальчика в качестве оппонента, сразу как-то смягчаются. Я очень рад, что мне столько лет. И мне по этому поводу еще никто не говорил гадостей.

- Есть ли сейчас на нашем ТВ люди, которых вы особенно цените, кроме Листьева, конечно?

- Мне очень нравится, как работала Валентина Леонтьева, и считаю, что нужно стремиться к тому уровню, на котором выходила передача "От всей души". Я должен быть Леонтьевой в "Теме".

- Оказывается, что вы консерватор: любите старорежимные передачи...

- Да, пожалуй, я консерватор. Впрочем, я не могу называть "От всей души" старорежимной передачей. Она была очень живой. И второй такой у нас не было. Так же как и прежнего "Останкина" у нас никогда больше не будет. Если бы из него убрали цензуру, это было бы супертелевидение.

- Но на том телевидении не только цензура свирепствовала, но и условия для работы были не лучшие, да и зарплаты - тоже.

- Зарплаты и сейчас оставляют желать лучшего.

- Да что вы!

- (Смуцено). Ну, я, конечно, понимаю, что получаю больше, чем большинство людей в нашей стране. И даже подозреваю, что получаю я эти деньги за их счет - потому что живу в столице и работаю на 1-м канале.

- Не возникает желания...

- Поделиться? Нет. Я не альтруист, к сожалению. Хотя, кто знает, как бы я поступил, если б у меня было действительно море денег.

Беседавала
Катя ЩЕРБАКОВА

Фото Виктора ГОРЯЧЕВА